

— Хозяйка Юнь, почему вы перенесли кассу к входу? — Ду Тяньфэн широкими шагами подошёл к кассе. — Хозяйка Юнь, хоть я и не был здесь какое-то время, вам не нужно так показывать своё недовольство. В конце концов, я ведь считаюсь вашим крупным клиентом. Каждый раз, когда я прихожу, заказываю свиные ножки и фруктовый салат, причём по несколько порций.

— А теперь вы, увидев меня, отводите взгляд и смотрите с явным пренебрежением, — Ду Тяньфэн был крайне расстроен. — Неужели я вам так неприятен? Мы ведь знакомы уже давно, если не друзья, то хотя бы наполовину друзья, верно?

С этими словами он приблизил своё лицо к Юнь Сансан, но она оттолкнула его веером:

— Отойди, мужчина, не надо так близко подходить. Что будешь заказывать сегодня?

— Как обычно.

Ду Тяньфэн благоразумно отступил на два шага. Несмотря на то что хозяйка Юнь иногда была дружелюбной и выглядела хрупкой, в ресторане «Юнь» никто не мог сравниться с ней в силе.

Она никогда не нападала первой, но если кто-то осмеливался устроить беспорядок, то в итоге получал хорошую взбучку. В глазах Ду Тяньфэна Юнь Сансан была подобна самой страшной мутировавшей растительности конца света, чьи корни, проникая в кожу человека, могли мгновенно превратить его в сушёную мумию.

— Пять свиных ножек и две порции фруктового салата? — Юнь Сансан уже стала более приветливой. Ду Тяньфэн был прав, он действительно был здесь крупным клиентом.

Ду Тяньфэн покачал головой:

— Одну свиную ножку и одну порцию фруктового салата.

— Ду Тяньфэн, ты такой высокий и сильный, неужели этого тебе хватит? Не мори себя голодом. В конце света так опасно, сегодня есть еда, а завтра — нет. Не экономь на себе. Закажи побольше, вдруг в следующий раз уже не сможешь прийти?

— Нет, сейчас я не голоден. Одну свиную ножку и одну порцию фруктового салата.

До конца света любимым блюдом Ду Тяньфэна были тушёные свиные ножки. Что касается фруктового салата, то в конце света было сложно найти съедобные фрукты.

Те, что выглядели ярко, могли быть мутировавшими, и их употребление могло привести к отравлению или другим неприятным последствиям. А те, что можно было есть, обычно были кислыми и безвкусными, без капли сока.

Его приход к Юнь Сансан был случайностью. В тот вечер его предал лучший друг. Он погиб от

зубов зомби. Да, он умер. Но, к его удивлению, сразу после смерти он возродился, как раз в тот момент, когда его лучший друг собирался предать его.

В тот момент, глядя на зомби, которые уже приближались, и на друга, уезжающего на машине, он подумал, что это шутка судьбы. Почему он возродился именно в тот момент, когда его бросили в толпу зомби?

Это возрождение было хуже, чем его смерть.

Как он и предполагал, одному человеку трудно справиться с толпой. В процессе уклонения он получил глубокую рану на лице от когтей зомби. Хотя носители способностей не заражались вирусом, но при таком количестве зомби его ждала неминуемая смерть.

Однако на этот раз он не умер, он выжил.

После целого дня борьбы с зомби его способности начали истощаться, и он уже едва мог держаться на ногах. В отчаянии он собрал последние силы, чтобы сделать ещё одну попытку, но в следующий момент оказался в другом месте, тяжело упав на холодный пол.

Его разбудило облизывание. Открыв глаза, он увидел большого волка, сидящего рядом и активно лижущего его лицо. Он подумал, что волк принял его за еду, и, чувствуя слабость, решил, что это конец.

В этот момент он услышал приятный, но насмешливый голос:

— Он уже очнулся, Большая Белая Акула, возвращайся в свою будку спать. Я займусь им.

Затем волк действительно ушёл спать, совсем не как волк, а скорее как собака, без капли гордости.

Он даже подумал, что эта волчица была испорчена женщиной. Но позже, после многих событий, он понял, что волк оставался волком, и его нельзя было испортить.

— Сам войдёшь, или я тебя заташу?

Это были слова женщины. Он попытался пошевелиться, но не смог подняться, и тогда услышал:

— Похоже, ты не сможешь войти сам, значит, мне придётся сделать это за тебя.

Эти слова звучали так, будто она собиралась его убить.

— Если войдёшь сам, заплатишь мне годовую зарплату за вход. Если я тебя затащу, то десятилетнюю.

В тот момент Ду Тяньфэн скорее почувствовал облегчение. Значит, он спасён? Он понимал свои травмы, если бы ему не помогли, он бы точно умер. Если бы он не попал сюда, его сердце было бы вырвано, а мозг съеден зомби. Десятилетняя зарплата в обмен на жизнь — это того стоит.

— Ду Тяньфэн, о чём ты задумался? Плати! — Юнь Сансан грубо крикнула. — Заказ свиной ножки и фруктового салата, и ты так долго думаешь? Неудивительно, что заказал только одну порцию. Ты что, совсем обеднел? Ты так плохо живёшь в конце света? Нашёл своего брата, проиграл ему, и он забрал все твои деньги?

Ду Тяньфэн очнулся от голоса Юнь Сансан, не обращая внимания на её слова. Честно говоря, он был жив только благодаря этой немного скуповатой хозяйке Юнь. Она, конечно, была немного чёрствой, но брала только деньги, а не жизни.

— Хозяйка Юнь, я всё же возьму пять свиных ножек и две порции фруктового салата.

Сказав это, Ду Тяньфэн невольно дёрнулся.

Вот именно, нужно было, как Моли, меньше разговаривать с хозяйкой Юнь. Он снова не смог устоять, и теперь она вытянула из него все деньги.

Раз уж сказал, остаётся только заплатить.

— Похоже, разбогател. — Юнь Сансан сразу же улыбнулась. — Если встретишь своего брата, он точно получит от тебя. Ду Тяньфэн, ты неплохо справляешься, сейчас в конце света у тебя мало врагов, разве ты не можешь позволить себе пять свиных ножек?

— Мацзяо, быстро подайте блюда для брата Ду.

Ду Тяньфэн: «...»

Привык, ничего не скажешь. Когда платишь и не платишь, отношение совершенно разное.

Он выбрал место рядом с бывшей императрицей Гунсунь Лань, наблюдая, как она ест кашу красоты, очень дорогую кашу, судя по ингредиентам. И аромат каши был настолько привлекательным, что даже у него возникло желание попробовать. Дорого, но стоит того.

— Государыня, вас тоже уговорили попробовать кашу красоты?

Гунсунь Лань прикрыла грудь и с сожалением кивнула:

— Не удержалась. Хозяйка Юнь вдруг напомнила мне о прошлом, и я не смогла устоять, потратив здесь свои деньги. А я ведь ещё не вернула себе милость императора.

— Я тоже сегодня не удержалась, она напомнила мне о прошлом, и я вдруг заказала пять свиных ножек и две порции фруктового салата. Еда хорошая, но кошелёк страдает. Поэтому я не решаюсь часто сюда приходить. К счастью, я живу в конце света и не собираюсь жениться, иначе моя жена бы точно волновалась из-за таких трат.

Гунсунь Лань рассмеялась, но быстро сдержала себя и сказала:

— В последнее время я чувствую, что с хозяйкой Юнь что-то не так. Я прихожу сюда почти каждый день, и её поведение странное.

— Что случилось? — Ду Тяньфэн проявил некоторую заботу, ведь она была его спасительницей.
— Что-то произошло? Кто-то снова пытался украсть ягоды тутовника?

Те, кто давно посещает ресторан «Юнь», знают, что Юнь Сансан больше всего ценит не деньги, а ягоды тутовника снаружи. Ни один из постоянных клиентов не мог попробовать ни одной ягоды, сколько бы денег они ни предлагали.

Каждый раз она говорила, что в городе Сан только одно тутовое дерево, и если они начнут продавать ягоды, то они быстро закончатся.

Они удивлялись, ведь одна ягода вряд ли сильно повлияет на урожай.

Юнь Сансан не обращала внимания на болтовню Гунсунь Лань и Ду Тяньфэна. Они думали, что она не слышит их тихий разговор? В её ресторане «Юнь» она слышит каждое слово, даже самое тихое.

Они ещё говорят, что она в последнее время странная. Она прекрасно себя чувствует.

Просто в последнее время у неё немного испортилось настроение, и она всех немного раздражает.

<http://bllate.org/book/15262/1346801>